

Digital Humanities за и против русских формалистов

Борис Орехов (НИУ ВШЭ, ИРЛИ РАН)

Digital Humanities

Сфера, которая испытывает трудности с самоопределением

What Is Digital Humanities?

New quote

The digital humanities is about creating people. Creating people who intersect with and apply the tools and methods of computer science using the principles, values, and techniques of the humanities. **Craig Bellamy**

NB: Click the [New quote](#) button to display a new random quote. Quotes were pulled from participants from the [Day of DH](#) between 2009-2014. As of January 2015, the database contains 817 rows and randomly selects a quote each time the page is loaded. If you want to do something cool with the data, I am providing the code and data [here](#).

Основная трудность

В основном ДН работает со вторичными моделирующими системами.

В таких системах сложности с формализацией данных.

Не ясно, какие переменные важны, а какие нет.

Формализация \approx формализм?

Формализм — научное направление 1920-х годов (Эйхенбаум, Томашевский, Шкловский, Тынянов, Бухштаб и др.)

Стереотипное представление: формалисты интересовались формой и не интересовались содержанием.

Существовали в одной плоскости с психологическим, сравнительно-историческим, социологическим литературоведением.

Эйхенбаум «Теория формального метода»

«Так называемый “формальный метод” образовался не в результате создания особой “методологической” системы, а в процессе борьбы за самостоятельность и конкретность литературной науки»

Эйхенбаум о формализме

Ключевым для понимания роли формалистов в дискуссиях о предмете литературоведения является более ранний текст Эйхенбаума — его предисловие к книге «Молодой Толстой» (1922 г.). Упоминая формальный метод, он говорит, что охотнее назвал бы его морфологическим «в отличие от других (психологического, социологического и т. д.), при которых предметом исследования служит не само художественное произведение, а то, “отражением” чего является оно по мнению исследователя»

Формализм совсем не там, где его ищут

Итак, формализм должен рассматриваться не как специфический метод в ряду других методологических решений литературоведения, а как попытка выявить специфику словесного искусства, и, отталкиваясь от нее, конституировать отдельную науку — науку о литературе.

Анатомия

Эйхенбаум (1921): «Считалось, что изучать самое произведение значит анатомировать его, а для этого надо, как известно, сначала убить живое существо».

Эйхенбаум признает, что именно так и действует формальный метод, оправдывая подобную стратегию обращения с материалом.

перестать чувствовать жизнь

Дюркгейм в статье «Дуализм человеческой природы и его социальные условия» (1914): «Таким образом, мы не можем понять вещи, пока хотя бы отчасти не перестанем чувствовать в них жизнь, и не можем продолжать чувствовать жизнь, если не откажемся понимать её».

Морфология сказки

Эйхенбаум: «В области изучения фольклора и общей сюжетологии морфологический метод уже достаточно укреплен».

Формальный метод в фольклористике действительно проявил себя наиболее заметным образом в книге В. Я. Проппа «Морфология сказки», которая, однако, вышла только через 6 лет, и ничего аналогичного этому классическому труду Проппа до 1920-х годов назвать нельзя.

Разгадка

Объяснение отыскивается в том, что Эйхенбаум говорит не о морфологии сказки в том узком смысле, в котором позднее о ней будет говорить Пропп (выделение порождающих моделей сюжетосложения), а о морфологии в широком смысле, о таком подходе к предмету исследования, при котором текст не ставится в зависимость от внешних факторов.

Такие работы в фольклористике действительно уже были, к ним можно отнести, к примеру, указатель сказочных сюжетов, составленный в 1910 г. Антти Аарне.

В самом деле, предметом внимания в таком труде становится именно содержание текста, а не текст как отражение внеположенных ему факторов социальной или экономической природы.

DR, DH и русский формализм

С самого появления этой книги предпринимались попытки осмыслить, как соотносятся идеи Моретти и наследие русской формальной школы.

Эта тема стала одной из ключевых на специальной конференции Russian Formalism and the Digital Humanities, прошедшей в Стэнфорде в 2015 году.

Сам автор утверждает, что «одним из главных методологических импульсов для него стала антология русского формализма».

Distant reading

Концепция Моретти предполагает, что в противоположность медленному чтению (close reading) исследователь не обращается к изучаемому тексту (или корпусу текстов) непосредственно.

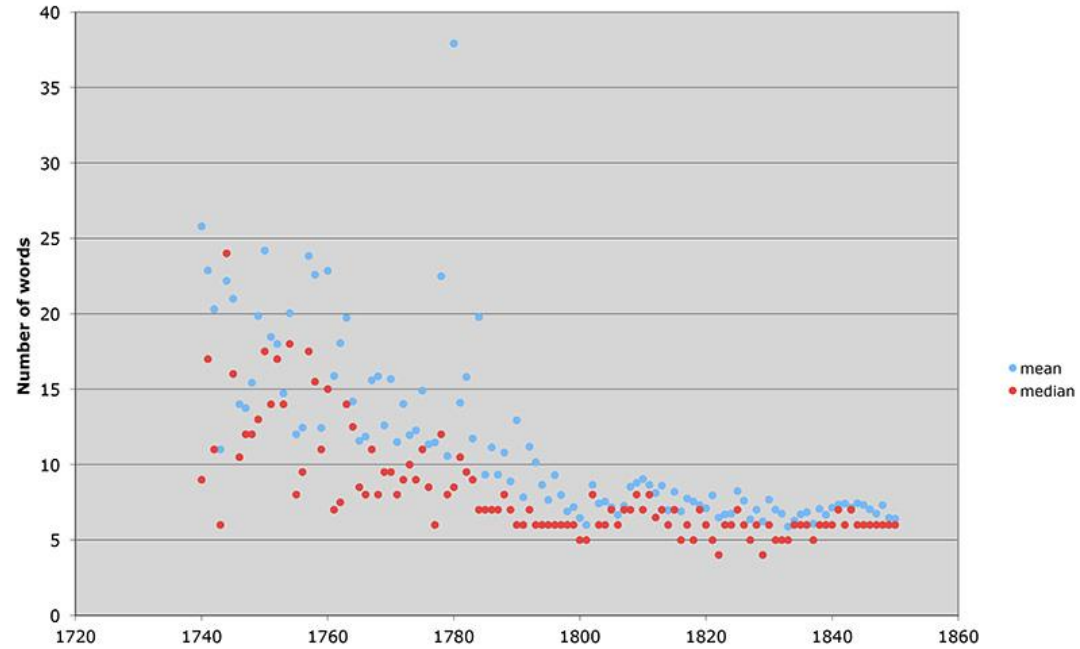
Между «читателем» и его объектом помещается посредник — модель, включающая количественное распределение в тексте/корпусе некоторого формализованного параметра, которое можно представить в виде графика или таблицы.

Style Inc. (Корпорация стиля)

Иллюстративна в этом смысле глава книги (как и остальные, прежде вышедшая отдельной статьей) *Style, Inc. Reflections on Seven Thousand Titles (British Novels, 1740–1850)*.

В ней всё многообразие информации, содержащейся в коллекции из 7000 художественных книг редуцировано до одного вычислимого параметра — длины заглавия каждой из книг.

Length of titles

<https://www.versobooks.com/blogs/1248-the-methodology-of-moretti-graphs-from-an-iconoclast-literary-scholar>

Что делает Моретти?

Описав тренд, Моретти предлагает ему объяснение, за которым обращается к особенностям функционирования книжного рынка в соответствующую эпоху:

«первое, что мы видим на этом расширенном <литературном> поле за данный исторический период, — это силу рынка: его рост создает основное ограничение в способе репрезентации романов».

Рынок — это экономическое понятие, внеположенное тому, что Эйхенбаум называл «самим художественным произведением».

Троянский конь

Таким образом, Моретти видит в распределении значений своего параметра «отражение» экономических процессов, а так как это распределение служит моделью литературы, то и сама литература как объект в этой исследовательской оптике становится зависимой от социально-экономических факторов.

Метод Моретти по отношению к формальному предстает своего рода Троянским конем: как и русские формалисты, он отталкивается от формы, причем понятой предельно узко (как набор поддающихся формализации и подсчету признаков, существующих на уровне языка), но на «последней миле» исследования поступает идеологически чуждым формализму образом.

<http://nevmenandr.net/bo.php>